

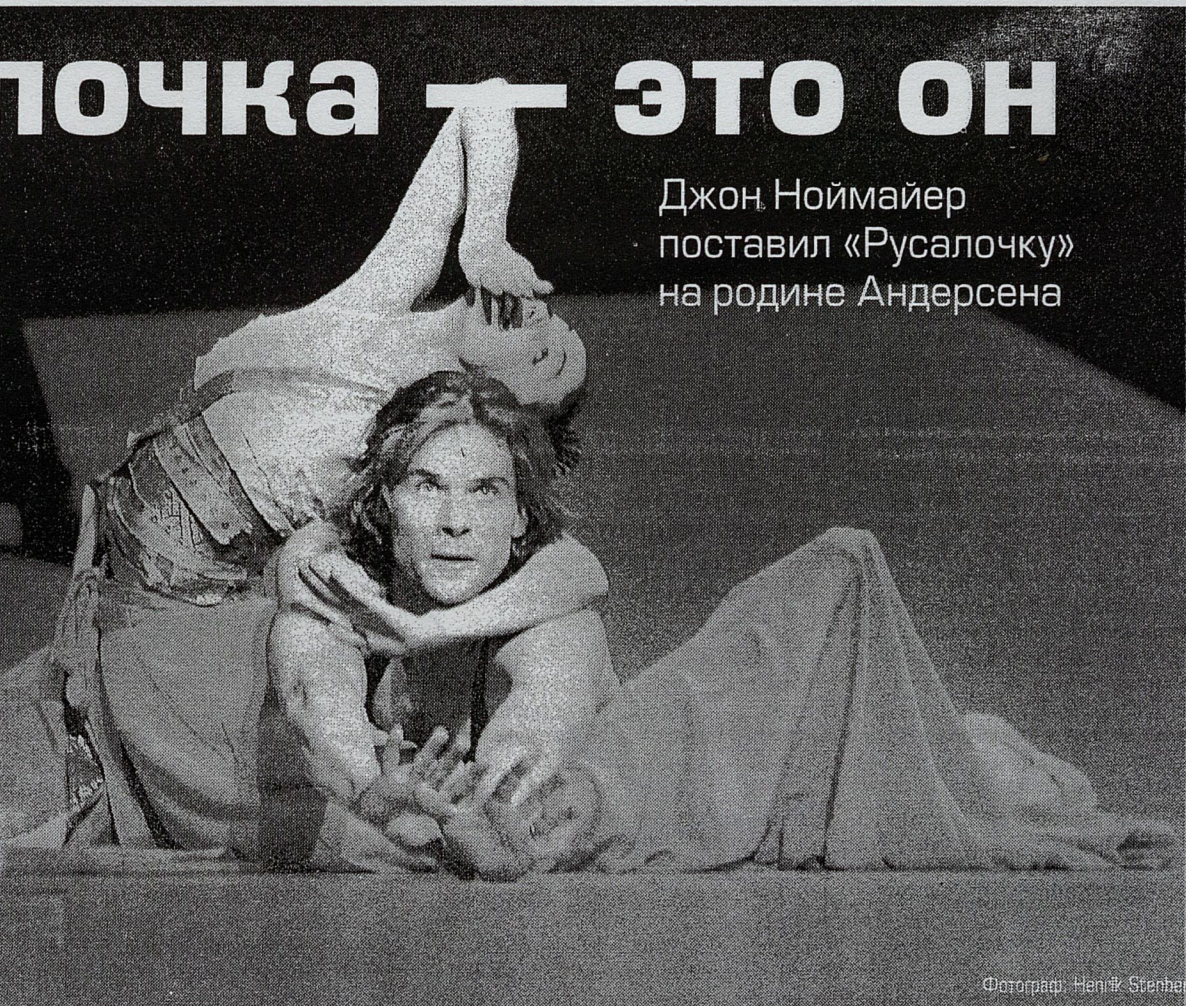
■ сказки

Русалочка — это он

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ КОПЕНГАГЕН

Для того чтобы вообразить масштаб торжеств в Дании по случаю 200-летия Ганса Христиана Андерсена, нужно просто припомнить, как в России отмечали 200-летие Пушкина. Одним из важных пунктов пространной юбилейной программы стала премьера балета «Русалочка» в Королевском театре Копенгагена. Для постановки этого вдвойне «датского» спектакля был приглашен прославленный гамбургский хореограф Джон Ноймайер.

Джон Ноймайер поставил «Русалочку» на родине Андерсена

Фотограф: Henri Stenbæk

Торжественности премьерному моменту добавило и посещение спектакля королевой Дании Маргрете II (важное событие намеренно подогнали к ее дню рождения), и то, что «Русалочку» играли в новом здании Оперы, стоящем на берегу канала, наискось от Русалочки скульптурной. Копенгагенцы новой Оперой гордятся: зал, где идет «Русалочка», за-

точен внутри огромного янтарного шара, а тот, в свою очередь, невесомо подвешен посреди стеклянного куба, отражающегося в канале. Не чета новому Большому театру.

Отмеченная высочайшим присутствием премьера не была омрачена ни единым скандалом. Ни одного, как назло, датского хоругвеносца, скандирующего

перед входом в театр. Хотя если попытаться представить ситуацию с «Русалочкой» на русской почве, то тотчас в ужасе зажмуришь глаза. Представьте себе, что Большой театр пригласил в 1999 году по случаю юбилея Пушкина иностранного режиссера для постановки оперы «Евгений Онегин», а тот вывел среди действующих лиц Поэта, безот-

ветно влюбленного в Евгения Онегина и поэтому отождествляющего себя с Татьяной Лариной. Уехал бы тот иностранец на свою неметчину или был бы показательно растерзан для остратки на площади у фонтана?

«Русалочка» Ноймайера, сведи ты ее к пошлому пересказу, зазвучит именно как история о треклятых педиках. В прологе

среди действующих лиц появится человек, похожий на Андерсена, в черном цилиндре и с тростью в руках. Это Поэт (Могенс Босен), и он льет слезы, потому что его Друг женится, покидая его навсегда. Вся сказочная история о любви Русалочки к Принцу (Кеннет Грев) станет лишь отражением истории о любви Поэта к Другу. Изломанные движения Поэта зеркально отражаются Русалочкой, тщетно пытающейся избавиться от злополучного хвоста и зажить «как все». Несмотря на явные гомосексуальные мотивы спектакля, быстро становится ясно: «Русалочка» Ноймайера — все же не о педиках, а просто о «таких» и о «не таких».

Конечно, в этом противопоставлении есть что-то наивное, почти детское, и иногда кажется, что Ноймайер балансирует на грани китча, рассказывая историю всегдашнего одиночества художника. Говорить притчами в искусстве позволительно только очень талантливым людям, а у остальных это непременно обернется пошлостью. Но Ноймайер в этом смысле демонстрирует достаточное количество таланта.

В какой-то момент понимаешь, что, взявшись за Андерсена, хореограф, сам того не сознавая, поставил притчу Оскара Уайльда. Есть у этого знаменитого узника Редингской тюрьмы такая сказка — «Рыбак и его душа», во многом повторяющая сюжет «Русалочки». Рыбак влюбился в деву морскую и ради любви к ней отрезал волшебным ножом свою бессмертную душу, будто Русалочка — свой хвост. Русалочка в спектакле Ноймайера, собственно говоря, и есть та самая отрезанная душа Рыбака.

26.04.06.
Ноймайер Джон